

коевнѣ. Для богатаго (это) было двойнымъ наказаніемъ, во-первыхъ, потому что онъ самъ мучился, а во-вторыхъ, потому что видѣлъ Лазаря въ радости. Священниковъ народа Господь сравнилъ съ богатымъ, одѣтымъ въ порфиру, котораго никто не превосходилъ по знатности; учениковъ же креста сравнилъ съ Лазаремъ, который былъ ничтожнѣе всѣхъ. Имя друзей Своихъ обозначилъ именемъ Лазаря, возлюбленнаго друга Своего (Іоан. 11, 3, 11), а имя враговъ Своихъ хотѣлъ обозначить словами: „если Моисей и пророковъ не слушаютъ (Лк. 19, 31)“ и пр. Итакъ, не тѣ живы, которые живутъ, и не тѣ мертвы, которые похоронены.

Разсмотри же: насколько богатый изнѣженъ былъ роскошью, настолько жалко онъ былъ униженъ потомъ, и чѣмъ болѣе жалокъ и бѣденъ былъ Лазарь, тѣмъ выше оказался и его вѣнецъ. Но почему (богатый) увидѣлъ только Авраама и Лазаря на лонѣ его, а не другихъ праведниковъ? А такъ какъ Авраамъ былъ благодѣтеленъ къ бѣднымъ, то посему и увидѣлъ его, дабы научить насъ, что мы не должны надѣяться на прощеніе по концѣ (жизни), если у насъ не окажется дѣлъ милосердія. Вѣдь, если Авраамъ, который былъ другомъ чужестранцевъ и показалъ милосердіе къ содомитянамъ, не могъ умилосердиться надъ тѣмъ, кто не умилосердился надъ Лазаремъ, то какимъ образомъ мы могли бы надѣяться на прощеніе? Ибо, хотя богатый называлъ Авраама отцомъ своимъ и Авраамъ говорилъ ему „сынъ мой“, однако помочь ему не могъ. „Вспомни,—говорить,—сынъ мой, что ты получилъ доброе свое въ жизни своей, а Лазарь—мученія свои (Лк. 16, 25)“.

„О работникахъ, которыхъ нанялъ господинъ виноградника въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу (Мѡ.

20, 1—18)⁴. Когда началъ давать (плату) послѣднимъ, то первые подумали, что они получатъ болѣе, онъ же уравниалъ ихъ съ прочими. Когда же они стали роптать, сказалъ: „если я добръ, то зачѣмъ глаза ваши завистливы (Мѡ. 20, 15)“? И тѣмъ,—говорить,—оказана милость, и эти ¹⁾ съ радостнымъ лицомъ восклицаютъ о наградѣ своей. Но обрати вниманіе на то, какъ это сказано. Когда спросилъ ихъ: „почему вы цѣлый день до вечера стоите праздными (Мѡ. 20, 7)“?—сказали ему: „никто не пришелъ и не нанялъ насъ (Мѡ. 20, 8)“. Значить, они готовы были (работать), потому что (—говорятъ—) никто не нанялъ ихъ. Ибо тотъ, кто спитъ потому, что никто не разбудилъ его, и приходитъ послѣ, обличается, какъ и тотъ, кто спитъ по лѣности; но есть (между ними) и различіе, такъ какъ одинъ остается признательнымъ за свою работу тому, кто разбудилъ его, другой же по причинѣ своей лѣности гнѣвомъ воздастъ разбудившимъ его. Итакъ, ясно, что праздность лѣниваго хуже, чѣмъ (праздность) работающаго.

Работниковъ, которые потерпѣли неудачу и стояли праздными, потому что не было (для нихъ) работы и поощрителя къ работѣ, нанялъ голосъ и разбудило слово. По своему трудолюбію они даже не договаривались съ нимъ о платѣ, какъ (то дѣлали) первые. По вѣдѣнію оцѣнилъ ихъ трудъ и уравниалъ ихъ въ уплатѣ. А эту притчу изложилъ для того, чтобы ктонибудь не сказалъ: „такъ какъ я не былъ призванъ въ дѣтствѣ, то (потому) и впоследствии также не былъ принятъ“. Итакъ, показалъ, что человѣкъ будетъ принятъ, въ какой бы часъ онъ не обратился. Не хотѣлъ же раздавать (плату) сначала первымъ потому, что они увѣрены были въ своей платѣ,

¹⁾ Т е первые, потому что не всѣ изъ нихъ роптали.

но, дабы послѣдніе не подумали, что они получаютъ меньше, съ нихъ началъ раздѣленіе (платы).

Далѣе, что вышелъ рано по утру, въ третій, шестой, девятый и одиннадцатый часъ и при заходѣ солнца, это должно быть понимаемо о началѣ Его проповѣди, которую продолжилъ до креста Своего, такъ какъ въ одиннадцатый часъ (ср. Лк. 23, 43) разбойникъ вступилъ въ виноградникъ, то есть, въ рай. Чтобы по этой причинѣ ¹⁾ не подвергнуться укорамъ, онъ явно обнаружилъ свою полную готовность, потому что если бы (господинъ виноградника) когда-либо ранѣе нанялъ его, то онъ тоже потрудился бы. „*Никто,—говорять,—не нанялъ насъ за плату*“.

Если мы отдавали Божеству то, что гораздо ниже Его, то Божество даетъ намъ то, что много выше насъ. Мы наняты на дѣло труда сообразно нашей силѣ, но призваны къ такой уплатѣ награды, которая превышаетъ нашу силу.

Въ концѣ же міра вѣрные будутъ говорить Господу въ свободѣ, нечестивые же по наложенной на нихъ необходимости, потому что свободу въ этой жизни (и) необходимость въ другой Онъ установилъ какъ для добрыхъ, такъ и для злыхъ; ибо добрые не сдѣлаются тамъ неправедными, хотя бы и пожелали, и злые не будутъ оправданы, хотя бы и желали (этого). Въ дѣлѣ виноградника ни милосердіе Его не подпало порицанію, ни правда не была ниспровергнута. По справедливости далъ то, что было условлено, по милосердію оказался милостивъ, насколько хотѣлъ. Господь ясно далъ знать, что по этой причинѣ Онъ сказалъ сію притчу. „*Развѣ не имью Я власти дѣлать въ домъ Своемъ, что хочу* (Мѡ. 20, 15)“? Если это относится къ суду и къ концу міра, то зачѣмъ

1) Т. е. за позднее прощеніе.

Господь вставилъ слова: „если гласъ твой завистливъ“? Кто допуститъ послѣднимъ праведникамъ жить, какъ тѣмъ прежнимъ, которые не работали ¹⁾? Затѣмъ. среди тѣхъ, кои наняты были равнымъ утромъ, развѣ не было дѣтей, которыя умерли? Вотъ Авель первый умеръ отрокомъ; развѣ ропталъ на него Сифъ, занявшій его мѣсто ²⁾?

Такъ какъ Иаковъ и Иоаннъ видѣли Моисея и Плію вмѣстѣ съ Господомъ, то, воспламенившись желаніемъ, сказали: „дай намъ власть съестъ одному по правую сторону Тебя, а другому по лѣвую (Мр. 10, 37)“ по подобію явившихся на горѣ. „Хотимъ, — говорятъ, — чтобы Ты сдѣлалъ намъ то, о чемъ попросимъ (Мр. 10, 35)“. Отвѣтилъ имъ: „сдѣлаю вамъ“, и не сдѣлалъ. Сіе сказалъ не потому, чтобы не зналъ, о чемъ просили, но потому что зналъ, что они умолчатъ, если не пообѣщуетъ: „сдѣлаю вамъ“. Итакъ, сказалъ сіе для того, чтобы не задерживать просьбы въ устахъ ихъ. Но послѣ того какъ они и другіе раскрыли свои помысленія, Онъ началъ исправлять ихъ всѣхъ вмѣстѣ. Такъ какъ Господь спросилъ явно, на виду у всѣхъ товарищей, и (такъ какъ) послѣдніе были опечалены, то Онъ отвергъ просьбы ихъ и не далъ того, о чемъ просили, чтобы не внести вражды среди нихъ. Увидѣлъ, что просили не-

¹⁾ Смысль этихъ словъ, по вѣщанію, такой кто допуститъ, чтобы праведники, явившіеся въ концѣ міра, жили и вошли въ царство небесное такъ, какъ и тѣ послѣдніе — которые будучи призваны въ ошннадцатый часъ безъ труда вступили въ царство?

²⁾ Т. е. если эта прича относится къ послѣднему суду, то мотъ призванными отъ утра до вечера только разумѣть всѣхъ людей, которые отъ начала рода человеческого до конца міра при зываются въ царство Божіе, и о всѣхъ нихъ сказано, что они трудились въ царствѣ Божіи и роптали на Господа. но Авель, призванный рано утромъ, былъ убитъ отрокомъ, и потому не мотъ потрудиться для царства Божіа, и праведный Сифъ, данный Адаму вмѣсто Авеля, не ропталъ на Бога.

благоразумно, такъ какъ уже ранѣе удовлетворилъ все ихъ просьбы. Вѣдь, если бы не былъ истиненъ въ первомъ Своемъ обѣщаніи, то не былъ бы истиненъ также во второмъ и въ третьемъ. Если же былъ истиненъ, то безъ сомнѣнія далъ. Симону далъ то, о чемъ онъ просилъ, имъ же отказалъ, потому что готъ просилъ за всехъ, говоря: „*что же будетъ намъ* (Мѡ. 19, 27)“, а не „*мнѣ*“. Вѣдь, если бы (Симонъ) просилъ за одного только себя, то (Господь) и ему гакже отказалъ бы. Но Симонъ просилъ за всехъ вмѣстѣ и Господь далъ всемъ, и никто просьбой Симона не былъ опечаленъ, но она всехъ возвеселила. Затѣмъ, отказалъ имъ въ томъ, о чемъ просили, (еще и) потому, что бесполезно было для нихъ сейчасъ (же) получить просимое. Иное было то, что они услышали изъ устъ Господа, и иное—то, о чемъ они сами умоляли (Его). Ибо Онъ говорилъ имъ: „*вотъ, мы идемъ въ Иерусалимъ, и возьмутъ и поведутъ Ею на крестъ* (Мѡ. 20, 18)“. Они же, оставивши любовь, какую имѣли къ Нему, чтобы съ Нимъ потерпѣть поношенія и смерть, начали показывать любовь, которую имѣли къ Нему ради самихъ себя, говоря: „*дай намъ сидѣть по правую и лѣвую сторону Тебя* (Мр. 10, 38)“.

Все эти Свои поношенія ¹⁾ Господь изложилъ предъ нами для того, чтобы показать, кто-тогъ, который поспѣшилъ бы соградать съ Нимъ. „*Если, — говорить, — страдаемъ съ Нимъ, то и прославляемъ съ Нимъ* (Рим. 8, 17)“. Если (же) не далъ имъ (просимаго) потому, что не имѣлъ власти, то почему далъ двѣнадцати Апостоламъ? Далъ, или не далъ? Если не далъ, то Его обѣтованіе не истинно: если (же) истинно, то дѣйствительно далъ имъ это однажды (на всегда). Въ противномъ случаѣ какой

¹⁾ Т. е. предстоящій Ему страданія

смыслъ имѣло бы то, что сказалъ: „*все, что имѣетъ Отецъ Мой, есть Мое* (Іоан. 16, 15)“ и: „*что Я имѣю. (sic) есть Отца Моего* (Іоан. 17, 10)“? Но такъ какъ они пришли, чтобы избрать себѣ мѣсто ранѣ товарищей своихъ, то Господь сказалъ имъ: „*можете-ли пить чашу, которую Я буду пить* (Мр. 10, 38)“ — чтобы яснымъ сдѣлать, что мѣсто это покупается цѣною, какъ и говорится: „*посему и Богъ возвысилъ и превознесъ Его* (Фил. 2, 9)“. Когда (же) они узнали, что мѣсто это должно покупать дѣлами, то (Господь) такъ продолжилъ (Свою) рѣчь: „если же вы узнали, что мѣсто это снискивается дѣлами, то легко можетъ быть, что найдутся такіе, которые будутъ подвизаться или подвизались превосходнѣе васъ. И тотъ, кто подвигомъ своимъ превосходитъ всѣхъ людей, и на судѣ Отца оказывается избраннымъ, и для него приготовлено то мѣсто“. Такимъ образомъ, поелику они приступили (къ Нему) съ намѣреніемъ получить то мѣсто безъ дѣлъ, по избранію (только), то Господь отвергъ ихъ и показалъ, что Онъ не имѣетъ власти, дабы не опечалить ихъ, какъ и тамъ: „*о часъ томъ никто не знаетъ* (Мѡ. 24, 36)“. „*Вамъ, — говорить, — не дано знать времени и сроки* (Дѣян. 1, 7)“. И такъ, просьбу сыновей Зеведеевыхъ Господь предложилъ ученикамъ, какъ бы вѣнецъ, коимъ увѣнчивается храбрѣйшій въ войнѣ, ведомой за Него. „*И испытаетъ, — говорить, — помышленія сердца его и каждому изъ насъ будетъ похвала отъ Бога* (1 Кор. 4, 5)“.

Молился Закхей (Лк. 19, 1—10) въ сердцѣ своемъ и сказалъ: „блаженъ тотъ, кто окажется достойнымъ, чтобы Сей праведникъ вошелъ въ домъ его“. И сказалъ ему Господь: „*Закхей сойди скорѣе оттуда* (Лк. 19, 5)“. Понявши, что Господь знаетъ его помыслы,

(Закхей) сказалъ: если Онъ знаетъ эти помыслы, то знаетъ также и то, что я когда-либо сдѣлалъ. Посему отвѣтилъ: *„все, что когда-либо получилъ отъ кого-нибудь несправедно, воздамъ за это четверницею (Лк. 19, 8)“*. Скорѣе, — говоритъ, — сойди съ этой смоковницы, потому что Я долженъ посѣтить тебя. Да будетъ предана забвенію древняя смоковница Адама чрезъ новую смоковницу мытаря, и имя виновнаго Адама чрезъ праведнаго Закхея. *„Вотъ, — говоритъ, — Господи, половину всего имѣнія моего отдамъ нищимъ, и все, что когда-либо получилъ отъ кого-нибудь несправедно, воздамъ за сіе четверницею (Лк. 19, 8)“*. Посему *„мнѣ пришло спасеніе дому сему (Лк. 19, 9)“*. Да посрамится невѣрующій народъ мгновеннымъ покаяніемъ сего мужа, который вчера былъ похитителемъ, а сегодня (сталъ) дарителемъ, вчера (былъ) мытаремъ, а сегодня (сталъ) ученикомъ.

Закхей умомъ своимъ оставилъ праведный законъ ¹⁾ и влѣзъ на безчувственную смоковницу, которая обозначала глухоту его слуха; но какъ только влѣзъ, смоковница сдѣлалась образомъ его спасенія. Ибо оставилъ земныя помышленія, и влѣзши (на смоковницу) какъ бы вознесся въ высь, чтобы узрѣть вышнее Божество. А Господь повелѣлъ ему скорѣе сойти съ этой безчувственной смоковницы и подъ образомъ ея (удалиться) отъ дѣлъ своихъ; дабы онъ не оставался (болѣе) въ глухотѣ своей, не пламенія любви къ Господу произвелъ новые ростки. Расплавивъ (Закхея, Господь) перековалъ его, чтобы уничтожить въ немъ закостѣлость и образовать въ немъ новаго человѣка. И дабы зналъ, что онъ теперь снова родился, говоритъ: *„потому что и онъ также сынъ Авраама (Лк. 19, 9)“*.

1. Т. е. Ветхій Заветъ

Свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы дать слѣпымъ свѣтъ и научить невѣрныхъ вѣрѣ. Когда Господь подошелъ къ слѣпому, сей (последній) началъ кричать и говорить: „*Иисусъ, сынъ Давида, помилуй меня* (Лк. 18, 22)“. О, счастливый нищій! протянувши руку, чтобы получить оболъ отъ человѣка, онъ оказался достойнымъ принять даръ отъ Господа! Говорить: „*Иисусъ, сынъ Давида, помилуй меня!*“ Хорошо думалъ, что Онъ — сынъ Давида, который слѣпымъ и хромымъ іевусеянамъ оказалъ милосердіе ¹⁾. И что (Господь) отвѣтилъ ему? „*Прозри, вѣра твоя спасла тебя* (Лк. 18, 42)“. Не сказалъ: вѣра твоя дала тебѣ зрѣніе, дабы показать, что вѣра дала ему сначала спасеніе, а потомъ открытіе очесъ. „*Возбраняли и не позволяли этому слѣпому подойти къ Иисусу, по-*

¹⁾ Имѣется въ виду 2 Цар. 5, 6—8 по Сирскому тексту. Въ русскомъ переводѣ (съ Еврейскаго, сходно и LXX) это мѣсто читается такъ: „и пошелъ царь... противъ Іевусеевъ, но говорили Давиду: ты не войдешь сюда, ибо тебя отгоняютъ слѣпые и хромые, то если не войдешь сюда Давидъ. Однако Давидъ взялъ крѣпость Сионъ... и сказалъ: *всякій убивающій Іевусеевъ пусть поражаетъ копьемъ и стрѣлою, и слѣпыхъ, и хромыхъ, ненавидящихъ душу Давида*. Посему и говорится: слѣпой и хромой не войдетъ въ домъ“. По въ Сирскомъ и въ толкованіи св. Ефрема на это мѣсто читается иначе: „не войдешь сюда, *если (такъ какъ) не отпонишь слѣпыхъ и хромыхъ*. Сте говорили Іерусалимляне Давиду, когда онъ намѣревался взять крѣпость Сионскую. Смысль такой. если ты думаешь, что можешь взять нашу горь, то имѣя въ виду, что слѣпые и хромые должны будутъ быть изгнаны (изъ него), прежде чѣмъ ты достигнешь того, на что такъ безразсудно рѣшаешься: ибо если бы даже только они одни (слѣпые и хромые) остались гачъ защищать крѣпость, то и тогда мѣсто это, благодаря своимъ природнымъ свойствамъ, окажется такимъ, что не можетъ быть взято ни силою, ни голодомъ. *Всякій кто (поражая іевусеевъ—такъ въ Сирскомъ и Еврейскомъ, но Ассемани qui diligit Iebusaenam, хотя въ Сирскомъ текстѣ св. Ефрема этихъ словъ нѣтъ) коснется ничтою слѣпыхъ и хромыхъ, ненавидитъ отъ души Давида*, то есть: Давида не любить тотъ, кто непріязненъ къ слѣпымъ и хромымъ, и объ іевусеяхъ радуютъ іев, кои желаютъ истребить этотъ родъ людей (Sancti Epiphani Syri orona omnia, ed. Rom. Opp. Syr. t. 1. p. 401) Изреченіе св. Ефрема изъ толкованія на четвероевангеліе въ привѣщенномъ мѣстѣ изъ его толкованія на 2 Цар. 5, 6—8 находитъ себѣ не только объяснительную параллель, но и доказательство своей подлинности. *Ред.*

сему кричалъ громче (Лк. 18, 39)“. Когда стѣпой спросилъ: кто-это?—сказали: Иисусъ Назарянинъ. Понялъ онъ, что не по любви они сказали ему это, но оставилъ то, что принадлежало врагамъ, и взялъ то, что свойственно было друзьямъ. „Сынъ Давида, помилуй меня“! Такъ кричалъ, поелику препятствовали ему по той причинѣ, чтобы увидя открытіе очесъ не ослабѣть въ ненависти (къ Нему). „Одинъ слѣпой сидѣлъ при пути на перекресткѣ дорогъ, и имя ему было Вартимей, сынъ Тимея, и сбросивши верхнюю одежду пришолъ къ Нему (Мр. 10, 46. 50)“. Видя, что внутреннія очи его просвѣщены, внѣшнія же совершенно ничего не видятъ, Господь сдѣлалъ и эти (внѣшнія очи) ясными. какъ были и тѣ (внутреннія), дабы стать видимымъ и явнымъ ему, когда затѣмъ онъ захотѣлъ подойти къ Нему.

А какихъ „овецъ и быковъ продавали внутри храма (Мѡ. 21. 12)“, то это были тѣ, коихъ священники скопляли отъ жертвоприношеній.

Всѣ слова, сказанныя тѣмъ „фарисеемъ, который молился (Лк. 18, 9)“, были истинны. не онъ говорилъ ихъ съ цѣлю самовосхваленія. Мытарь же въ смиреніи открылъ грѣхи свои. Тотъ, кто признавался въ грѣхахъ своихъ, угодилъ Богу болѣе того, который признавался въ своей праведности. Труднѣе, конечно, для человѣка признаться въ грѣхахъ своихъ, чѣмъ въ праведности своей, а Богъ обращаетъ взоры Свои къ тому, кто переноситъ и терпитъ болѣе тяжкое. Итакъ, въ одномъ только томъ, что смирился, открылось, что мытарь понесъ и потерпѣлъ болѣе тяжкое, и (потому) онъ пошелъ болѣе оправданнымъ, чѣмъ тотъ (фарисей). Потому что если фарисей былъ грѣшникомъ, то своею молитвою (еще) прибавилъ грѣхъ къ грѣхамъ, мытари же Господь объявилъ чистымъ

отъ такового грѣха. Фарисей, хотя и молился, (но) вызвалъ своею молитвою гнѣвъ Божій. Итакъ, отъ сего гнѣва научись молиться подобно мытарю.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

„Проклялъ смоковницу (Мѡ. 21, 19)“, потому что написано такъ: „когда будешь собирать жатву съ поля твоего, оставляй то, что останется, и когда будешь обивать маслины твои, дѣлай такъ-же; такъ дѣлай и во всемъ, чѣмъ владѣешь (Вт. 24, 19—21)“. Но владѣлецъ этой смоковницы презрѣлъ этотъ законъ непослушаніемъ, и когда Господь пришелъ и никакихъ оставленныхъ плодовъ не нашелъ на ней, то проклялъ ее, чтобы владѣлецъ (смоковницы) не съѣдалъ болѣе отъ плодовъ ея, такъ какъ ничего не оставлялъ сиротамъ и вдовамъ. Подобнымъ образомъ гергесеяне рѣшили не выходить (на встрѣчу) Господу; посему потопилъ свиней ихъ, чтобы побудить ихъ даже противъ воли выйти къ Нему.

Такъ и владѣлецъ этой смоковницы рѣшилъ не приходиться къ Христу, а Онъ (Христосъ) изсушилъ смоковницу, чтобы онъ противъ воли пришелъ къ Нему, потому что Господь во всѣхъ случаяхъ желалъ спасенія людей.

Затѣмъ, когда сказалъ: „разрушьте храмъ сей, и Я въ третій день воздвигну его (Іоанн. 2, 19)“, то отвѣтили Ему: „сорокъ шесть лѣтъ строился храмъ сей, Ты-ли въ третій день воздвигнешь его (Іоан. 2, 20),— откуда явствуетъ, что они не вѣрили въ Него. А когда показали Ему на украшеніе храма, сказалъ: „придутъ дни когда (храмъ) будетъ разрушенъ и Іерусалимъ низвергнутъ (Лк. 22, 5)“.

Итакъ, чтобы показать власть Божества Своего, проклялъ смоковницу, и она засохла, дабы посред-

ствомъ настоящаго, которое видѣли, они повѣрили и тому, что имѣло быть. И (еще) проклялъ ее, чтобы впредь не рождалось на ней плода по закону (естественному), такъ какъ она не исполнила закона (Моисеева) ¹⁾. Несвоевременно же ²⁾ искалъ плода на этой смоковницѣ для того, чтобы она сдѣлалась образомъ Того, Который въ свое время ослабилъ и разрѣшилъ законъ. Вѣдь, если бы въ надлежащее время искалъ плода на смоковницѣ, то никто бы не подумалъ, что она служила образомъ и символомъ. Въ смоковницѣ явно обличилъ городъ Іерусалимъ, въ коемъ искалъ любви, но онъ (Іерусалимъ) обнаружилъ ненависть къ сотворившимъ плодъ покаянія ³⁾. Взалкалъ и поспѣшно пришелъ къ смоковницѣ, которую и проклялъ, не найдя на ней ничего. Голодъ, конечно, принадлежалъ тѣлу, когда именно естественная необходимость вызвала его, но то, что Онъ искалъ плода не въ надлежащее время, какъ могло сіе случиться съ Тѣмъ, Кто зналъ даже сокровенное сердца? Итакъ, пойми, что Господь проклялъ смоковницу не ради своего голода, такъ какъ, хотя (тогда) и было бы время (созрѣванія) плодовъ, все-таки Ему не надлежало изсушать и уничтожать смоковницу (только) потому, что для Него не оставлены были плоды, какихъ искалъ.

Иѣкоторые же говорятъ, что дерево смоковницы обозначаетъ Іерусалимъ, такъ какъ онъ не далъ плода, и (потому),—говорятъ,—въ (образѣ) смоковницы проклялъ Іерусалимъ, и Кто,—утверждаютъ,—алкалъ, Тотъ алкалъ покаянія и пришелъ, чтобы

¹⁾ Т. е. хозяинъ ея не исполнилъ повелѣнія о томъ, чтобы оставлять плоды для сиротъ и бѣдныхъ.

²⁾ Т. е. не въ то время, когда созрѣвали плоды

³⁾ Букв. къ плоду кляющихся или покаянія.

найти его у Іерусалимлянъ, и не нашель. Бъ этому присоединяютьъ другое изреченіе: *у одного чловѣка была смоковница въ виноградникъ своемъ* (Лк. 13, 6)⁴, и то и другое относятъ къ городу Іерусалиму. Но если Онъ искалъ плода именно отъ Іерусалима, то почему проклялъ его, чтобы низвергся, подь образомъ смоковницы, для которой не настало еще время, чтобы дать плодъ? А если не настало время его, то какъ понять слово Апостола: *„въ концѣ временъ послалъ Богъ Сына Своего* (Гал. 4. 4)⁴? И такъ какъ пришествіе Единороднаго произошло въ надлежащее время, то почему смоковница въ непригодную для плодовъ пору сравнивается съ городомъ Іерусалимомъ, для котораго настало время плодамъ? Приложимъ же бѣльшее стараніе къ этому мѣсту Писанія, чтобы найти въ немъ рѣшеніе нашего вопроса. Вотъ о Господѣ, входящемъ въ городъ Іерусалимъ, написано: *„увидѣлъ Господь его и заплакалъ о немъ, и сказалъ ему: о если бы ты узналъ сей день твой* (Лк. 19, 41. 42)⁴. И такъ, если насталъ день его, то насколько болѣе (настало) и время его? Однако, для смоковницы не (настало) время свое,—откуда явствуетъ, что иное—смоковница и иное—Іерусалимъ.

Изъ сего изслѣдованія о смоковницѣ уразумѣваемъ, что она не означаетъ города Іерусалима, какъ говорятъ нѣкоторые. Такимъ образомъ, вѣроятнымъ (становится), что въ то время апостолы по обычной своей простотѣ были заняты какою-либо мыслью и находились въ сомнѣніи. Чтобы посредствомъ чуда отклонить ихъ отъ сомнѣнія, (для сего) на виду у нихъ и изсушилъ смоковничное дерево.

„Когда возвратились, говорили Ему: вотъ смоковница, которую Ты проклялъ, какъ это тотчасъ засохла! Говоритъ имъ: и вы если будете имѣть въру и

не сомнѣваться въ сердцѣ вашемъ, скажете этой горѣ, и перемѣнится (Мр. 11, 20—33). Если бы смоковница эта была символомъ и образомъ, то не приличествовало бы говорить: „если будете имѣть вѣру“, но: „если есть у васъ разумніе“. Итакъ, на этой смоковницѣ было (явлено) чудо, а не символъ.

Еще говорить, что слова: „скажете этой горѣ“ означаютъ не гору, а діавола или что-нибудь подобное. Но какой бѣсъ (могъ) быть вблизи, когда Господь сказалъ это? А что гора была близко, это ясно, потому что Онъ пришелъ къ горѣ Елеонской, на которой безъ сомнѣнія была и смоковница, и тѣмъ, кои смотрѣли на эту гору, сказалъ: „если скажете этой горѣ, (такъ и) будетъ“. Если эта гора означала бѣса, какъ они думаютъ, то къ нему также относится и то, что слѣдуетъ (далѣе): „вергнись въ море.“ Однако, если кто изгонитъ бѣса, то зачѣмъ ввергать его въ море? Но, быть можетъ, у нихъ то основаніе, что Господь такимъ же образомъ изгналъ бѣсовъ? Что Господь изгналъ бѣсовъ, это правда, и что бѣсы просили Его позволить войти въ свиней, и это не ложно; но чтобы Господь ввергъ ихъ въ море, (объ этомъ) Писаніе не говоритъ ¹⁾. Вѣдь, причина, почему тѣ бѣсы вошли въ свиней, была очевидна, поелику это чудо быстро вывело къ Господу жителей города, которые отказывались выйти къ Нему по доброй волѣ.

Но если таковъ былъ смыслъ (Его словъ), то почему надо было Ему говорить: „если скажете этой горѣ: иди, вергнись въ море“? А именно потому, что увидѣлъ ихъ удивляющимися (чуду) надъ изсохшей

¹⁾ Т. е. Писаніе не говоритъ, чтобы Господь повелѣлъ бѣсамъ броситься въ море — это повѣствуетъ только о томъ, что Господь допустилъ бѣсамъ войти въ стадо свиней.

смоковницей, и сказалъ имъ: „если будете вѣрять и не сомнѣваться“ и пр.,—подобно тому, какъ говорилъ и Наанаилу: „если вѣришь, то увидишь больше сего (Юан. 1, 50). Если не будете сомнѣваться, то Господь сдѣлаетъ такъ не только съ этой смоковницей, которая на горѣ сей, но и вся эта гора со всеѣми своими деревьями передвинется и ввергнется въ море. И дабы показать имъ, что слово Его есть (слово) животворящее и Самъ Онъ животворитъ и судитъ, (для сего) иссушилъ зеленѣющую смоковницу и исцѣлилъ сухую руку.

Почему же Сей сладостный Благодѣтель, Который повсюду являлъ въ маломъ многое и въ недостаткахъ полноту, повелѣлъ иссохнуть смоковницѣ? Всѣ человѣческія болѣзни исцѣлилъ, воду въ вино превратилъ, изъ немногихъ хлѣбовъ сдѣлалъ многіе, слѣпымъ открылъ очи, прокаженныхъ очистилъ и мертвыхъ возставилъ къ жизни; только одной смоковницѣ прямо повелѣлъ засохнуть. Но такъ какъ приближалось время Его страданій, то дабы кто-нибудь не подумалъ, что Его взяли потому, что не могъ освободить Себя, Господь и проклялъ смоковницу, чтобы она для друзей послужила знаменіемъ, для враговъ же предостереженіемъ, и (чтобы) ученики этимъ Его словомъ утвердились въ вѣрѣ, а посторонніе были изумлены Его могуществомъ. Поелику все хорошо сдѣлалъ и (все-таки) былъ распятъ, то могли подозрѣвать, какъ это и на самомъ дѣлѣ дѣлали, что Онъ былъ взятъ по той причинѣ, что въ Немъ истощилась сила (Его): въ предотвращеніе сего, при помощи бездушнаго растенія, которое иссушилъ, показалъ, что Онъ посредствомъ слова могъ погубить также и распинателей Своихъ. Какъ въ это время совершилъ сіе дѣло Своею Бо-

жественною силой, дабы не думали о Немъ низко, какъ о (существѣ) слабомъ по своей человѣческой природѣ, такъ въ послѣдствіи сказалъ Симону: „*вложи мечъ твой въ его мѣсто* (Мѡ. 26, 52)“.

Тотъ, Кто пришелъ, чтобы изгнать въ людяхъ невидимыя поврежденія, трижды поразилъ ихъ видимыми поврежденіями. Гробы поправилъ и сокрушилъ, свиней въ морѣ потопилъ и смоковницу совершенно изсушилъ, дабы поправши гробы вѣрныхъ поправить сердца невѣрныхъ сокрушеніемъ и потопленіемъ стада свиней потопить заблужденіе отвергающихъ вѣру и (чтобы) въ образѣ смоковницы, безъ вины изсушенной, разрушить городъ Іерусалимъ за его преступленія. „*Взвѣскалъ и послышно подошелъ къ смоковницѣ*“ . Къ глазамъ видящихъ и ушамъ слушающихъ приспособилъ видимое Свое поведеніе и Свое слово.

„*Удивились ученики Его, что смоковница столь скоро засохла* (Мѡ. 21, 20)“ . То есть, такъ какъ смоковница по природѣ своей, если и посѣкается по причинѣ обилія зелени, то только по истеченіи многихъ мѣсяцевъ засыхаетъ, посему избралъ ее знаменіемъ, чтобы посредствомъ ея дать возможность предохранить Свое могущество. Вѣдь, какъ извѣстно, смоковница ранѣ всѣхъ деревьевъ производитъ ростки и листья, какъ Самъ Господь и сказалъ въ слѣдующей притчѣ: „*отъ смоковницы возьмите подобіе, потому что когда вѣтви становятся мягки и появляются листъ и ростки, то знаете, что близко лето* (Мѡ. 24, 32)“ . Смотри (самъ), что по причинѣ обилія соковъ и перваго цвѣта воспользовался смоковницей для этого знаменія, и взвѣсь силу могущества Его, дабы вышняя (Его) сила явилась (для тебя) несомнѣнною. Для тѣхъ, которые взяли Его, Господь

не открылъ усгъ Своихъ, какъ открылъ (ихъ) для смоковницы. Для того и засушилъ ее, чтобы израильтяне снова разцвѣли, но не захотѣли. Взять былъ, потому что восхотѣлъ, какъ и съ неба пришелъ, потому что (сіе) угодно было Ему.

Писаніе рассказываетъ, что Адамъ послѣ того, какъ согрѣшилъ и лишился той славы, кою былъ облеченъ, покрылъ свою наготу листьями смоковницы (Быт. 3. 7). Итакъ, Господь пришелъ и потерялъ распятіе, чтобы исцѣлить раны и язвы его и вернуть наготѣ его одежду славы. Такимъ образомъ, и смоковницу засушилъ для того, чтобы показать, что больше не нужны (тѣ) листья смоковницы, коими одѣвался Адамъ, такъ какъ онъ возведенъ къ прежней славѣ, имѣя которую онъ не нуждался ни въ листьяхъ, ни въ кожаныхъ одеждахъ. Итакъ, отселѣ человѣкъ не имѣетъ надобности въ смоковничьемъ деревѣ, которое засохло (и) листья коего, пока были зелены, служили одеждой стыда и покрываломъ позора.

„Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ неба, Сынъ человѣческій (Іоан. 3, 13)“. Поелику просили у Него знаменія, то говоритъ имъ: *„итакъ, если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, то какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ. И никто не восходилъ на небо (Іоан. 3, 12, 13)“*, то есть, чтобы прийти и стать у васъ свидѣтелемъ за Меня. Далѣе, такъ какъ зналъ, что нѣкоторые скажутъ, что плоть не (можетъ) восходить (на небо), то говоритъ имъ: *„какъ только сшедшій съ неба“*. Не потому, что Христосъ тѣломъ сошелъ съ неба, а потому что зачатіе Маріи произошло не отъ человѣческаго сѣмени, но Гавріилъ сошелъ